

Научная статья

УДК 334.72

<https://doi.org/10.24158/tipor.2021.8.5>

Международная кооперация и интеграция субъектов малого и среднего предпринимательства: тенденции и перспективы постпандемийного развития

Татьяна Юрьевна Анопченко^{1,2}, Владислав Игоревич Островский³

^{1,3}Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

²Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия, davidova@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-7426-0441>

³ostrovskiyvlad@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8142-2798>

Аннотация. Кризис, вызванный пандемией, оказал сильное негативное влияние на малый и средний бизнес в России. Экономические ограничения и запрет на осуществление хозяйственной деятельности привели к массовой несостоятельности и банкротству среди субъектов малого и среднего предпринимательства. Период восстановления деловой активности может оказаться очень длительным на фоне сокращения доходов населения. Проявляя кооперационную и интеграционную заинтересованность в развитии международного делового партнерства, субъекты предпринимательства смогут минимизировать риски, вызванные сокращением спроса на внутреннем рынке. На основе проведенной оценки тенденций внешнеторговой деятельности в период кризисных явлений, вызванных COVID-19, в статье определены формы интеграционных и кооперационных объединений, рекомендованных к применению с целью расширения экспортного потенциала малого и среднего бизнеса в условиях постпандемийного развития. Установлено, что перспективы наращивания экспорта в России связаны с развитием международной кооперации и интеграции субъектов малого и среднего предпринимательства в форме транснациональной кластеризации, в рамках функционирования на территории особых экономических зон, пребывания в составе резидентов технопарков, в ходе трансграничных слияний и поглощений, а также на основе транснационального электронного сотрудничества.

Ключевые слова: международная кооперация и интеграция, субъекты малого и среднего предпринимательства, технопарки с иностранным участием, транснациональные отраслевые экономические кластеры, трансграничные слияния и поглощения, транснациональное электронное сотрудничество, особые экономические зоны с иностранным участием

Для цитирования: Анопченко Т.Ю., Островский В.И. Международная кооперация и интеграция субъектов малого и среднего предпринимательства: тенденции и перспективы постпандемийного развития // Теория и практика общественного развития. 2021. № 8. С. 37–43. <https://doi.org/10.24158/tipor.2021.8.5>.

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-310-90078.

Original article

International cooperation and integration of the SMEs sector: trends and prospects of post-pandemic development

Tatyana Y. Anopchenko^{1,2}, Vladislav I. Ostrovskiy³

^{1,3}Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

²Smolensk State University, Smolensk, Russia, davidova@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-7426-0441>

³ostrovskiyvlad@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8142-2798>

Abstract. The pandemic crisis has had a strong negative impact on small and medium-sized businesses in Russia. Economic restrictions and a ban on business activities have led to mass insolvency and bankruptcy among small and medium-sized enterprises. The rebound in business activity could be very long, against a backdrop of shrinking incomes. By pursuing a cooperative and integrative interest in developing international business partnerships, the business entities will be able to minimize the risks caused by declining demand in the domestic market. Based on an assessment of trends in foreign trade activities during the COVID-19 crisis, the paper identifies forms of integration and cooperation alliances recommended for implementation to enhance the export potential of small and medium businesses in post-pandemic development. International co-operation and integration of SMEs in the form of transnational clustering, within special economic zones, as part of resident technoparks, in cross-border mergers and acquisitions, or through transnational electronic co-operation, have been identified as prospects for boosting exports in Russia.

Keywords: international cooperation and integration, SMEs, technoparks with foreign participation, transnational sectoral economic clusters, cross-border mergers and acquisitions, transnational electronic cooperation, special economic zones with foreign participation

For citation: Anopchenko T.Y., Ostrovskiy V.I. International cooperation and integration of the SMEs sector: trends and prospects of post-pandemic development // Theory and Practice of Social Development. 2021. No. 8. P. 37–43. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/tipor.2021.8.5>.

Funding: the reported study was funded by RFBR, project number 19-310-90078.

Мировая торговля играет важную роль в восстановлении экономики государств после пандемического шока. Активизация внешнеэкономических связей, развитие международной кооперации и интеграции обеспечивают быстрое возвращение глобальной торговли к прежним объемам после COVID-19. Ключевую позицию в этом отношении занимают субъекты предпринимательства из развитых и развивающихся стран. Начиная с 2015 г. интенсивно возрастает их интеграционная и кооперационная активность [1] – об этом свидетельствуют статистические данные Всемирной торговой организации (рис. 1).

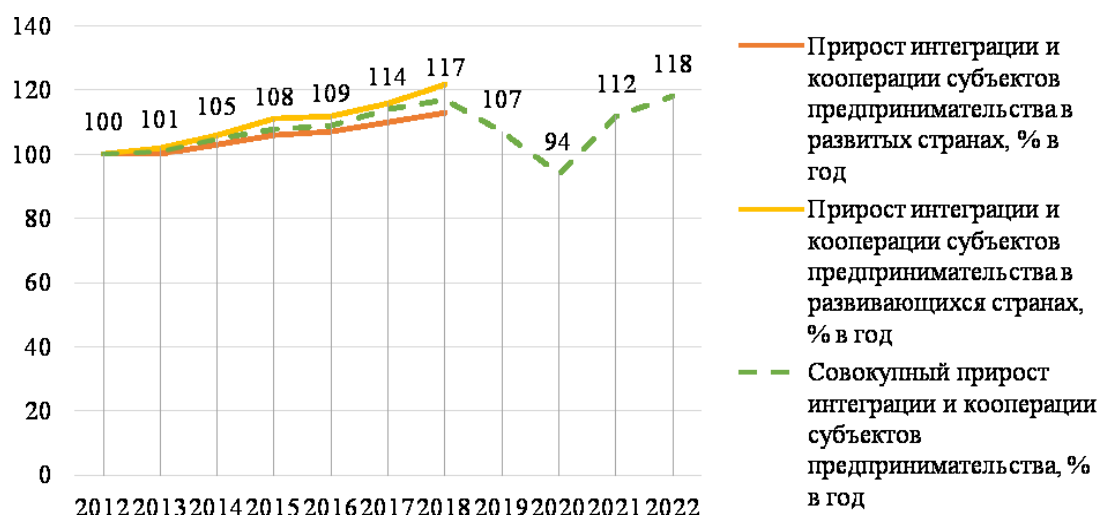
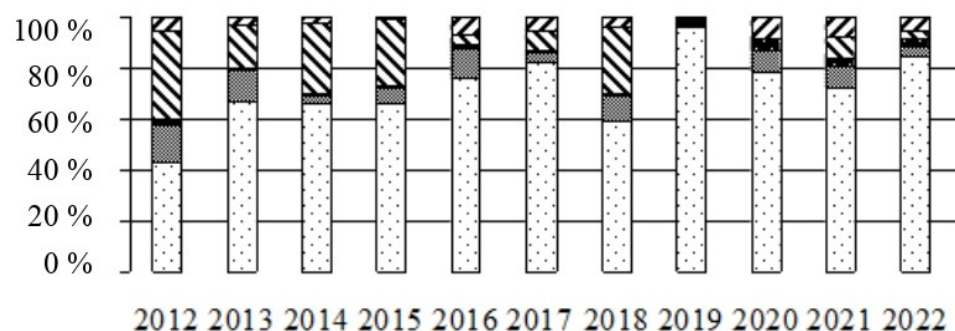

Рисунок 1 – Динамика международной интеграции и кооперации субъектов предпринимательства в развитых и развивающихся странах, % в год (разработано и составлено автором на основе [2])

Годовой прирост международной интеграции и кооперации субъектов предпринимательства в развитых странах в 2016 г. составил 1,1 %, а в 2017 г. – 3,5 %, в то время как в развивающихся странах аналогичные данные свидетельствуют о более активном увеличении показателей: в 2016 г. – 2,3 %, а в 2017 г. – 5,7 %. Шестилетний тренд (прирост в 2018 г. по сравнению с 2012 г.) международной интеграции и кооперации субъектов предпринимательства в развитых странах составил 13 %, а в развивающихся странах – 22 % (в мировой экономике в целом – 17 %). Мировая торговля в 2020 г. продемонстрировала признаки отскока от глубокого спада, вызванного COVID-19. По оценкам Всемирной торговой организации, ожидается, что объем ее увеличится на 8,0 % в 2021 г., продолжая восстановление международной интеграции и кооперации после вызванного пандемией кризиса.

В наших ранних исследованиях было справедливо установлено, что «субъекты предпринимательства из развивающихся стран проявляют все более высокий интерес к глобализации через интеграцию и кооперацию» [3, с. 52]. Вероятно, это обусловлено их слабыми возможностями для налаживания самостоятельного экспорта по сравнению с субъектами предпринимательства в развитых странах. Последние изменения в региональной структуре международной интеграции и кооперации субъектов предпринимательства в мировой экономике иллюстрируют сохранение интереса субъектов малого и среднего предпринимательства развивающихся стран к международной интеграции и кооперации (рис. 2).

Если в 2012 г. в структуре международной интеграции и кооперации субъектов предпринимательства в мировой экономике преобладали страны Азии (35 %) и Европы (15 %), то в 2016–2018 гг. значительно возросла доля других регионов (к примеру, Африки), что свидетельствует о более полном охвате процессами международной интеграции и кооперации субъектов предпринимательства современной мировой экономики.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Северная Америка, %	5	3	2	1	7	5	4	0,3	8,5	7,7	5,1
Азия, %	35	17	28	26	4	8	26	0,8	0,3	8,4	3,5
Южная Америка, %	2	1	1	1	1	1	1	2,2	4,5	3,2	2,7
Европа, %	15	12	3	6	12	4	10	0,6	8	8,3	3,9
Другие страны, %	43	67	66	66	76	82	59	96,1	78,7	72,4	84,8

Рисунок 2 – Региональная структура международной интеграции и кооперации субъектов предпринимательства в мировой экономике, % (разработано и составлено автором на основе [4])

Глобализация (в контексте нашего исследования речь идет о внешнеэкономической деятельности) открывает доступ субъектам малого и среднего предпринимательства на международные рынки. Они являются координационным пунктом в формировании политики предприятий в Европейском союзе (ЕС). Согласно статистике Евростата в странах Европы активность субъектов малого и среднего предпринимательства при осуществлении внешнеэкономической деятельности характеризуется следующими показателями (рис. 3).

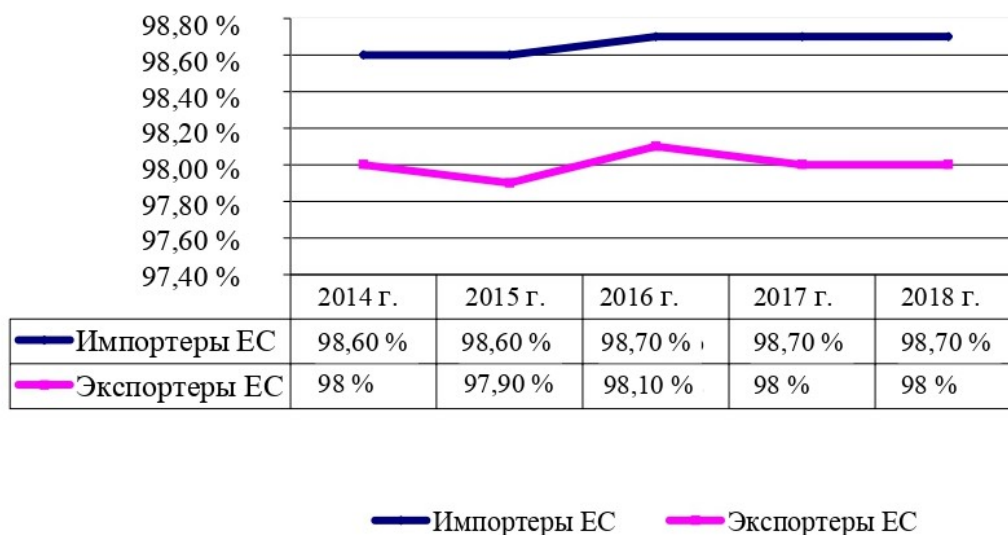

Рисунок 3 – Доля субъектов малого и среднего предпринимательства ЕС, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, % (разработано и составлено автором на основе [5])

Малые и средние предприятия составили 99 % от числа импортёров и 98 % – от общего количества организаций-экспортёров в ЕС в 2018 году. Во внутриевропейской торговле крупные импортёры занимали долю 1,4 % от числа предприятий, а крупные экспортёры – 2,2 %, при этом объём импортных и экспортных операций составил 51,4 % и 59,0 % соответственно [6].

Во II квартале 2020 г. в Северной Америке наблюдалось резкое снижение объемов экспорта – более чем на 25 %, а в Европе – на 20 %. К IV кварталу эти регионы восстановили большую часть утраченных позиций. Ближневосточный экспорт также резко уменьшился к середине 2020 г., поскольку потребление нефти упало во всем мире из-за ограничений на международные и внутренние поездки. В этот же период экспорт из Азии снизился чуть более чем на 7 %, но постепенно к концу года он вырос почти на 8 % по сравнению с предыдущим годом [7].

Анализируя внешнеторговую активность субъектов малого и среднего предпринимательства в России, следует отметить, что кризисные явления, вызванные COVID-19, не повлекли за собой снижения объема экспорта малого и среднего бизнеса. Экспортеры демонстрировали повышение активности в осуществлении внешнеэкономической деятельности в 2020 и 2021 гг. (рис. 4).

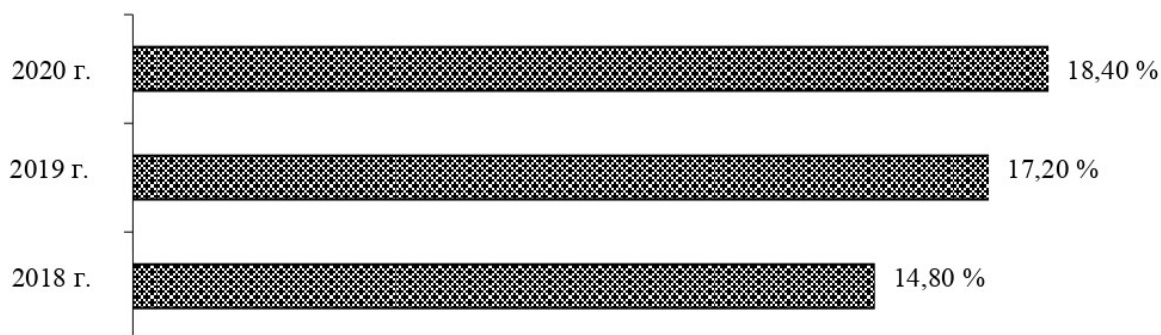

Рисунок 4 – Доля экспорта субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, % (разработано и составлено автором на основе [8])

Статистический анализ показал, что доля экспорта отечественных субъектов малого и среднего предпринимательства возрастает, но объемы экспортных операций значительно уступают показателям внешней торговли малого и среднего бизнеса Европейского союза более чем в 2 раза. Это объясняется слабой информированностью экспортеров об условиях доступа на внешние рынки и возможных формах международного сотрудничества.

Перспективы постпандемийного развития во многом связаны с расширением кооперационной и интеграционной активности предприятий-экспортеров в сфере малого и среднего бизнеса. Международная кооперация и интеграция субъектов малого и среднего предпринимательства может принимать различные формы: это транснациональная кластеризация, функционирование в особых экономических зонах, технопарках, трансграничные слияния и поглощения, а также транснациональное электронное сотрудничество [9]. Для обеспечения наибольшей достоверности рассмотрим общие закономерности международной кооперации и интеграции субъектов малого и среднего предпринимательства в разрезе указанных форм.

Транснациональная кластеризация является одной из наиболее распространенных форм международной кооперации и интеграции предпринимательства, но не реализуется в современной российской хозяйственной практике. Хотя институциональные условия для создания транснациональных кластеров в России существуют, согласно материалам Ассоциации кластеров и технопарков в 2018 г. все кластеры современной России сформированы из отечественных предприятий (без иностранных участников), причем большинство из них являются региональными, то есть их составляют предприятия, ориентированные на локальные (местные) рынки, не выходящие за пределы своего региона. Согласно подсчетам Ассоциации в настоящее время в России действует 131 кластерное объединение предприятий. В среднем по стране доля субъектов малого и среднего предпринимательства в структуре участников кластерных объединений предприятий составила 76,8 %, увеличившись на 1,05 % по сравнению с 2017 г. Доля импортных материалов, сырья и комплектующих составляет 30,9 %, сократившись на 0,97 % (темп роста) по сравнению с 31,2 % в 2017 г. [10]. Следовательно, кластеры активно используются российскими субъектами малого и среднего предпринимательства. Однако целью функционирования кластерных объединений в современной России является не международная (в интересах налаживания или развития экспортной деятельности), а отечественная (внутренняя) кооперация и интеграция предприятий. Внешнеэкономическая деятельность российских кластеров ограничивается импортом, при этом одной из ее целей выступает импортозамещение – сокращение ввоза материалов, сырья и комплектующих из других стран за счет восполнения потребностей общества в них товарами собственного производства.

Особые экономические зоны с иностранными резидентами создаются с целью увеличения экспорта и улучшения производства; они нацелены на привлечение прямых иностранных инвестиций и стимулирование внутреннего экономического роста. Такие зоны обеспечивают широкий спектр стимулов для привлечения прямых иностранных инвестиций. Согласно подсчетам Ассоциации кластеров и технопарков в 2021 г. (по итогам 2020 г.) в особых экономических зонах задействованы 796 резидентов, из них 146 – с участием иностранных представителей из 38 стран-инвесторов. Объем иностранных инвестиций в особые экономические зоны России составил 243,3 млрд р., то есть 54,4 % от совокупного объема инвестиций. В структуре иностранных инвестиций в особые экономические зоны России в 2018 г. преобладают инвестиции из следующих пяти стран [11]:

- Нидерланды (80 138,5 млн р., 17,9 % совокупных инвестиций);
- Кипр (33 841,9 млн р., 7,6 % совокупных инвестиций);
- США (27 630 млн р., 6,2 % совокупных инвестиций);
- Германия (27 305,3 млн р., 6,1 % совокупных инвестиций);
- Турция (14 533,9 млн р., 3,2 % совокупных инвестиций).
- Швейцария (13 829,9 млн р., 3,1 % совокупных инвестиций).

В России в 2021 г. функционирует 38 особых экономических зон разных типов – промышленно-производственного, технико-внедренческого, туристско-рекреационного и портового в количестве 19, 7, 10 и 2 соответственно [12]. Ключевые резиденты особых экономических зон дают хорошую выручку по экспорту, однако представлены в большинстве своем крупными предпринимательскими структурами. Отчасти это связано с высокими требованиями к минимальному объему капитальных затрат для резидентов особых экономических зон промышленно-производственного и портового типа, который составляет 120 млн р., причем не менее 40 млн р. должны быть освоены за первые 3 года для особых экономических зон промышленно-производственного типа; и 120–400 млн р. в зависимости от типа проекта, из которых не менее 40 млн р. должны быть потрачены за первые 3 года для особых экономических зон портового типа. Субъекты малого и среднего предпринимательства не располагают таким объемом свободных инвестиционных ресурсов и потому потенциально могут выступать резидентами только особых экономических зон остальных двух типов – технико-внедренческих и туристско-рекреационных.

Пребывание в составе резидентов технопарков субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП) используют как возможность развития инновационного бизнеса для реализации экспортной деятельности. Они более эффективно применяют различные методы открытых инноваций с целью повышения конкурентоспособности экспортного продукта [13].

По подсчетам Ассоциации кластеров и технопарков, в 2021 г. в России существует 157 технопарков в 53 регионах России. В 2018 г. количество резидентов российских технопарков, являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства, составило 4478 шт. (92,65 %) из 4 833 совокупных резидентов. Одним из приоритетных направлений деятельности технопарков является импортозамещение. Совокупный объем произведенной продукции в 2018 г. составил 32 млрд р. Также активно реализуется экспорт: в 2018 г. он составил в среднем 1,26 млн. р. на 1 работника предприятий-резидентов технопарков, увеличившись в 2 раза по сравнению с предыдущим годом [14].

Трансграничные слияния и поглощения играют важную роль в развитии российской экспортной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства. Сегодня в основном крупный бизнес активно осуществляет сделки по трансграничным слияниям и поглощениям за рубежом. Положительным моментом является активность субъектов малого и среднего предпринимательства, которые делают приобретения в сфере высоких технологий [15].

Согласно подсчетам крупнейшей аудиторской фирмы KPMG количество сделок слияний и поглощений в России в 2018 г. составило 652, что на 18,11 % больше значений аналогичного показателя 2017 г., когда оно составляло 552. В 2020 г. было проведено 567 сделок слияний и поглощений общей стоимостью 59,7 млрд долл. Из-за пандемии COVID-19 и кризиса в 2020 г. произошел спад объема слияний и поглощений на 5 % по сравнению с 2019 г. Сумма сделок (без принятия во внимание мегасделок стоимостью более 10 млрд долл.) слияний и поглощений в России в 2018 г. составила 51,7 млрд долл., что на 6,51 % меньше, чем в 2017 г., когда она оценивалась в 55,3 млрд долл. Принимая во внимание, что совокупная стоимость крупнейших сделок в области слияний и поглощений в России в 2018 г. составила 21,5 млрд долл., можно предположить, что остальные 58,47 % сделок совокупной стоимостью 30,231 млрд долл. могли производиться с участием субъектов малого и среднего предпринимательства. В 2020 г. крупнейшие сделки составили 60 % от общей суммы сделок и оценивались в 35738 млн долл., было проведено 11 мегасделок стоимостью выше 1 млрд долл.

В структуре сделок слияний и поглощений в России в 2018 г., как и в предыдущие годы, преобладают внутренние сделки (33,7 млрд долл., 493 сделки). Совокупная стоимость сделок по

покупке российскими предприятиями иностранных активов составила 4,1 млрд долл. (72 сделки), по покупке иностранными предприятиями российских активов – 14 млрд долл. (87 сделок). В 2020 г. совокупная стоимость сделок по покупке российскими предприятиями иностранных активов составила 6,5 млрд долл. (34 сделки), по покупке иностранными предприятиями российских активов – 12,1 млрд долл. (64 сделки) [16].

Транснациональное электронное сотрудничество субъектов малого и среднего предпринимательства играет роль интерфейса между отечественными производственно-распределительными системами и глобальными отраслевыми рынками.

Направления использования Интернета предпринимательством в России, в частности, для транснационального электронного сотрудничества, детально определены учеными Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Согласно статистическим данным 86,8 % российских предприятий используют Интернет для коммуникаций с помощью электронной почты. В рамках данного направления могут обсуждаться актуальные проблемы и опыт их решения с иностранными деловыми партнерами. 68,2 % предприятий осуществляют банковские и другие финансовые операции. В частности, через Интернет могут производиться расчеты с иностранными деловыми партнерами. 45,0 % организаций используют Сеть для профессиональной подготовки и переподготовки персонала. Данное направление может использоваться совместно с иностранными деловыми партнерами. 44,2 % предприятий проводят видеоконференции (с возможным участием иностранных деловых партнеров). 41,6 % организаций осуществляют внутренний или внешний наем персонала с использованием возможностей Интернета (возможно привлечение иностранных кадров и обмен кадрами с иностранными деловыми партнерами). 36,6 % предприятий проводят телефонные переговоры через Сеть, в которых также могут принимать участие иностранные деловые партнеры [17].

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Международная кооперация и интеграция – ключевой источник экспортных поступлений для субъектов малого и среднего предпринимательства. Дальнейшее развитие этих направлений деятельности, ориентированное на стимулирование экономической активности и расширение экспортного потенциала субъектов МСП, способствует ослаблению негативного влияния на них кризисных явлений, обусловленных распространением COVID-19.

Идентифицированы доступные для субъектов малого и среднего предпринимательства формы международного стратегического партнерства, определена их целевая направленность. Преследуя вариативные цели развития, проявляя умеренную инновационную активность и испытывая дефицит инвестиций, субъекты малого и среднего предпринимательства активно принимают участие в кластерных объединениях. Преобладающей целью функционирования предприятий в условиях особых экономических зон выступает развитие экспортной базы, минимизация затрат за счет отсутствия таможенных пошлин, а также упрощенный и более выгодный доступ к импортным материалам, сырью и комплектующим при ориентации на отечественные рынки. Первостепенной целью работы в составе технопарков, участия в трансграничных слияниях и поглощениях является развитие экспортной деятельности субъектов МСП посредством организации совместного маркетинга и сбыта с иностранными предприятиями. Доминирующей целью транснационального электронного сотрудничества выступает обмен ресурсами, технологиями и опытом с иностранными предприятиями.

Таким образом, полученные в ходе исследования результаты упрощают практическую имплементацию предложенных форм международного стратегического партнерства в сфере малого и среднего предпринимательства.

Список источников:

1. Островский В.И. Мировые тенденции развития кооперации и интеграции в международном бизнесе // НаукаПарк. 2018. № 5 (66). С. 51–55.
2. International Trade in Goods by Enterprise Size [Электронный ресурс] // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=International_trade_in_goods_by_enterprise_size (дата обращения: 21.05.2021) ; Strong Trade Growth in 2018 Rests on Policy Choices [Электронный ресурс] // World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres18_e/pr820_e.htm (дата обращения: 21.05.2021).
3. Островский В.И. Указ. соч. С. 52.
4. Strong Trade Growth in 2018 Rests on Policy Choices ...
5. International Trade in Goods by Enterprise Size ...
6. Entrepreneurship – Statistical Indicators [Электронный ресурс] // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Entrepreneurship_-_statistical_indicators#Small.2C_medium-sized_and_large_enterprises (дата обращения: 21.05.2021) ; European Statistical [Электронный ресурс] // Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/cache/recovery-dashboard/> (дата обращения: 21.05.2021).
7. World Trade Primed for Strong but Uneven Recovery after COVID-19 Pandemic Shock [Электронный ресурс] // World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres21_e/pr876_e.htm (дата обращения: 21.05.2021).

8. Доля экспорта субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, в общем объеме несырьевого экспорта [Электронный ресурс] // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59119> (дата обращения: 10.06.2021).
9. Островский В.И. Концепция развития форм стратегического партнерства в рамках международной кооперации и интеграции малого и среднего бизнеса // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 12 (89). С. 111–114. <https://doi.org/10.24158/pep.2020.12.18>.
10. III Ежегодный обзор «Кластеры России». 2017 [Электронный ресурс] // Ассоциация кластеров и технопарков. URL: <http://akitrf.ru/upload/iblock/633/63383ea5dd27629d5c2a0cf7ff5ae53f.pdf> (дата обращения: 13.06.2021).
11. Особые экономические зоны России : бизнес-навигатор. 2020 [Электронный ресурс] // Ассоциация кластеров и технопарков. URL: <https://akitrf.ru/upload/Biznes-navigators-po-osobym-ekonomicheskim-zonam-Rossii-2020-IV%20Rating-OEZ.pdf> (дата обращения: 13.06.2021).
12. Особые экономические зоны [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_economicheskie_zony/ (дата обращения: 13.06.2021).
13. Spiethoven A., Vanhaverbeke W., Roijackers N. Open Innovation Practices in SMEs and Large Enterprises // Small Business Economics. 2013. Vol. 41, iss. 3. P. 537–562. <https://doi.org/10.1007/s11187-012-9453-9>.
14. IV Ежегодный обзор «Технопарки России». 2018 [Электронный ресурс] // Ассоциация кластеров и технопарков. URL: <http://akitrf.ru/upload/ot2018.pdf> (дата обращения: 13.06.2021).
15. Русаков Д.Е. Трансграничные слияния и поглощения, их роль в развитии мировой экономики : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2008. 24 с.
16. Рынок слияний и поглощений в России в 2020 г. [Электронный ресурс] // KPMG. URL: <https://home.kpmg/ru/ru/home/insights/2021/02/russian-2020-mergers-overview.html> (дата обращения: 13.06.2021).
17. Цифровая экономика – 2021 [Электронный ресурс] // Статистические сборники ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/434007067.pdf> (дата обращения: 13.06.2021).

Информация об авторах

Т.Ю. Анопченко – доктор экономических наук, профессор кафедры «Теории и технологии в менеджменте» Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия; декан факультета экономики и управления Смоленского государственного университета, Смоленск, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=260716.

В.И. Островский – младший научный сотрудник факультета управления Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=842277.

Information about the authors

T.Y. Anopchenko – D.Phil. in Economics, Professor, Department of Theory and Technology in Management, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia; Dean of the Faculty of Economics and Management, Smolensk State University, Smolensk, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=260716.

V.I. Ostrovsky – Associate Research Fellow, Department of Management, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=842277.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 21.06.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 07.07.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 05.08.2021.